ОТЗЫВ

о диссертации Бирюковой Арины Викторовны «Православная картина мира донских казаков в изображении М.А. Шолохова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01– русский язык

Исследование аксиологической составляющей картины мира, обусловленной устройством и условиями существования определенной историко-культурной общности, позволяет говорить об отражении в языке специфики взаимодействия человека с окружающим его миром и осмысления его. При этом представления о религии являются важным элементом лингвокультуры в целом. Автор рассматриваемого диссертационного сочинения убедительно доказывает правомерность выбранной темы и ее **актуальность** в свете развертывания в современной лингвистической парадигме таких векторов исследования, как изучение системы ценностей общества, определяющих модели поведения человека в социуме, традиционные духовно-нравственные ориентиры общества и человека, отношение носителей языка и культуры к религии, транслирующей людям важные в мировоззренческом отношении истины, этно- и социомаркированная языковая картина мира, языковой аспект проблемы национальной идентичности и т.д.

Новизна исследования обеспечивается изучением ценностной картины мира донского казачества, обладающего весьма колоритным восприятием окружающего мира и собственным нравственно-религиозным каноном, и наблюдением за происходящими с течением времени изменениями картины мира и вызывающими их факторами; во-вторых, особым акцентом на православии как определяющем систему духовно-нравственных координат донских казаков, иллюстрируемую материалом романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Теоретическое применение результатов исследования А.В. Бирюковой обеспечивается аспектом соотнесения православной системы ценностей с показанной в работе на примере текста романа о жизни донских казаков ценностной картиной мира определенного социума и выявлением взглядов М.А. Шолохова на эту аксиосферу как характерную для самоидентификации донского казачества в начале XX в.

Практическая значимость видится в возможности использования результатов в рамках курсов по лингвокультурологии, стилистике, языку художественной литературы и идиостилю писателя, анализу текста.

Хорошее впечатление производят развернутая во Введении **методологическая база** исследования, которую составляют антропо- и теоцентрический подходы, признание системности языковых и речевых средств и т.д., а также теоретическая платформа – основополагающие работы по основным аспектам, затрагиваемым диссертантом. Здесь, однако, не хватает, как мне кажется, упоминания принципа, позволяющего автору делать выводы на основании изучения *текста* вообще и текста, принадлежащего *конкретному автору,* М.А. Шолохову, – в частности, и исследований, обосновывающих доверие к художественному тексту как источнику информации об аксиологических ценностях, зеркалу языковой (и православной) картины мира и т.д. Не вполне понятно также, на чьи работы опирается автор, разделяя признание системности языковых и речевых средств языка, поскольку в списке литературы отсутствуют такие имена лексикологов – к примеру, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева, Л.М. Васильева, Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новикова и др.

Заявленные положения, вынесенные на защиту, коррелируют с отдельными разделами работы, что позволяет проследить процесс их развертывания и доказательства.

Все задачи, сформулированные автором, безусловно, находят в ходе работы свое решение, однако количество задач, решаемых в отдельных главах, кажется в представленном перечне несколько непропорциональным и поэтому не вполне отражающим суть проделанной работы (стр. 8): 4 из 5 названных

автором задач решаются в первой главе, они связаны с подготовительным этапом исследования, предваряющим переход к тому, что поставлено во главу угла – православной картине мира донских казаков в изображении М.А. Шолохова. Единственно пятая задача работы, хотя и в очень общем виде, указывает на способ достижения обозначенной цели – выявление представленной в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» специфики картины мира донских казаков и ее связи с православием. Между тем решению этой задачи отведены две основных главы исследования, описывающие ряд последовательных шагов: определение маркеров отражения православной картины мира донских казаков в тексте романа и трансформации их православного мировидения – на основе обращения к огромному текстовому материалу романа и анализу его 735 фрагментов и т.д. Ряд этих задач перечислен в качестве уточнения содержания верифицируемой гипотезы (стр. 11 текста дис.) – что, по сути, является указанием на логику поэтапного осмысления донскими казаками собственной идентификации.

Подкупает подход, избранный автором в первой, очень содержательной, главе диссертации, где не только упоминаются, как это принято, работы по затрагиваемым проблемам – о существе и параметрах картины мира, включающей нормы поведения человека и его отношения к себе и к людям, о ценностных доминантах православной картины мира. Здесь осуществляется детальный анализ содержания и предписаний богослужебных книг – Священного писания и Священного Предания, текста «Домостроя», чей автор не мыслит ни себя, ни других христиан в отрыве от Бога; памятника «Сын церковный», демонстрирующего целостность традиционной христианской культуры, состоящую в единстве «тела, души и духа – при главенстве последнего» (§§ 2, 3 дис.). Разъяснение духовных основ и религиозных ценностей народа в целом, содержащееся в этих источниках, проецируется далее диссертантом на систему ценностей казачества и подводит к особенностям православия, проявившимся на лексическом уровне в «Повести об Азовском осадном сидении Донских казаков», видевших себя охранителями христианской веры, противостоящими «бусурманам». Примеры, приведенные

диссертантом, иллюстрируют показательные в своей частотности оценочные номинации иноверцев, вербализацию таких концептов, как «Вера», «Спасение», «Бог», «Душа» и др., сливающихся в единой абсолютной сверхценности – Боге. Это весомый аргумент в пользу лингвокультурологического анализа, осуществляемого во второй и третьей главах диссертации.

Представленный *во второй главе* материал отличается разнообразием рассматриваемых единиц. Так, репрезентативны в романе «Тихий Дон» фразеологизмы с корнями *бог-*, *господ-*, *христ-*, составляющие большой массив (339 употреблений) и отражающие традиционные представления донских казаков; они сгруппированы по прагмасемантическому принципу в семь выделенных групп, для которых указывается мотивировка, стереотипное представление, наиболее типичная ситуация употребления; приводятся количественные данные, что в целом позволяет судить о восприятии казаками Бога как источника истины, носителя благости, высшей ценности и т.д.

Уместным представляется учет диссертантом как случаев прямого упоминания Бога и божественного (гнезд слов с определенными корнями) в речи персонажей, так и «растворенных» в контексте представлений, вербализуемых иной лексикой религиозного содержания (*вражье клеймо, нечистый* и др.), акцентирующей значимость для говорящих христианской веры. А.В. Бирюкова на примере ряда фрагментов романа М. Шолохова показывает, чем традиционно руководствуются, оправдывая свои поступки, отдельные герои и группы людей, вербализация каких христианских ценностей служит призмой, позволяющей признать кого-либо своим или отказать ему в этом, соблюдений каких традиций остается важным вне зависимости от идейной приверженности, чем нельзя поступиться казаку – человеку православной веры – даже в условиях братоубийственной войны.

Диссертант, чье внимание заострено на восприятие малейших признаков проявления концептов «Вера», «Бог», «Любовь», «Братство» и др., демонстрирует свое умение видеть стоящий за словами в речи персонажей и автора их прагматический смысл – проявление любви к ближнему и веры в соборность церкви Христовой, осознание православным верующим

неправедности совершаемых поступков, идентификация «чужих» за счёт критерия веры и т.д. На этом фоне приверженности казаков усвоенным христианским постулатам особенно очевидны отступления от них, вызванные ходом истории и вовлечением в идеологическое противостояние и свидетельствующие об изменениях в традиционной картине мира.

Очень удачной представляется четырехчастная структура второй главы, где материал анализируется с разных позиций – показаны лексико-фразеологические средства вербализации традиционных установок казачьей общности, их содержание, соотносимое с православными ценностями в целом, проявления религиозности в речи и поступках персонажей, в атрибутике (показанной преимущественно в авторском повествовании). Накапливая и комментируя многочисленные примеры контекстов, иллюстрирующих происходящие сдвиги в религиозном сознании казаков, диссертант приходит к убедительным выводам о характере изменений, наблюдаемых в православной картине мира казаков, о роли социальных потрясений, разделяющих людей по критерию веры (с. 147), приводящих к отказу от привычных жизненных установок, порождающих конфликт «ценностных систем отдельных представителей единой культурной общности – казаков», не говоря уже о демаркационной линии между казаками и не-казаками. А особое внимание автора работы к образу Гришаки Коршунова (с. 121-128) позволяет подчеркнуть разную степень удаления представителей казаков от традиционных православных ценностей – в рамках одной семьи (ср. Гришаку с внуком Митькой), в пределах ранее прочных традиционных связей (кумовства, братства и др.) и проч.

Приверженность разным системам ценностей, хотя и была уже проиллюстрирована во второй главе работы, выделена диссертантом в отдельный раздел – третью главу – как провоцирующая ситуации когнитивного диссонанса, неизбежного в условиях отсутствия у представителей новой идеологии (в том числе и разделивших их мировоззрение казаков) укоренившихся представлений о православных ценностях, непризнания ими христианских добродетелей и заповедей.

Последний из разделов диссертации, посвященный отражению в романе «взаимосвязи Божьей всевременности и обыденного времени», несколько отличается от других: вряд ли способы отражения категории времени, вербализованные в языковой картине мира казаков (*к пасхе, на первый день покрова, на второй день поста, к Михайлову дню* и др.), обусловлены историческими коллизиями показанной эпохи – это более традиционные и медленно меняющиеся способы номинации, связанные с событиями богослужебного годового круга. Они, несомненно, являются яркой чертой православной картины мира донских казаков. Здесь, однако, кажется недостаточно проясненным, во-первых, заявленный автором «характер взаимодействия противоположных аксиологических кодексов: христианского и атеистического» и, во вторых, то, в чем именно проявляется в лингвистическом аспекте аксиологический кодекс атеизма, нетрадиционный для казачества?

Не избегло научное сочинение А.В. Бирюковой, на наш взгляд, и такой погрешности, как недостаточная структурированность материала. Так, в весьма объемном параграфе 2 (более 30 с.) ощущается недостаток более дробного деления (по меньшей мере – графического выделения) в соответствии с характером наблюдаемой трансформации традиционных ценностей, ведь здесь диссертантом названы разного рода отступления от них – трансформация ценности христианского братства (с. 90), искажение трактовки заповедей Божьих и отказ от их соблюдения (с. 90, 107, 112-114 и др.), отказ от веры и благоговейного отношения к Богу (Дарьи – с. 108; казаков – 107 и др.), искажение назначения молитвы, звучащей не во спасение души, а в корыстных целях (с. 115); восприятие веры как идеи – относительной, не очень актуальной ценности (с. 96, 98) и т.д.

Логический подход, осмысление серьезных источников, вдумчивый анализ и безупречное владение большим материалом позволили диссертанту выстроить достойную работу, завершающуюся значимыми выводами. Однако позволим себе задать и некоторые вопросы:

1. Наблюдаются ли изменения в православном мировидении казачества, если судить по использованию устойчивых единиц – фразеологизмов?
2. Обнаруживаются ли различия в использовании рассматриваемых единиц представителями казачества мужского и женского пола? В чьей речи более ощутима тенденция к сохранению традиционной аксиосферы и к отступлениям от нее?
3. Следует ли связывать, исходя и текста М. Шолохова, трансформацию ценности православной веры, идей христианского братства и др. исключительно с идеологическим противостоянием или же для этого могут быть и иные объяснения?
4. В качестве защищаемого положение на с. 12 приведено следующее: «Анализ "Повести об Азовском осадном сидении Донских казаков" показывает специфику православной картины мира казачества в отличие от православной картины мира русского крестьянства». Обнаруживается ли такая же специфика при анализе текста романа Шолохова?

Высказанные замечания не снижают положительного впечатления от обсуждаемого диссертационного сочинения, основанного на глубоком знакомстве диссертанта со значительной научной литературой, последовательно и успешно осуществляющего в ходе анализа отобранного материала доказательство заявленных гипотезы и положений.

Научная достоверность исследования, подтверждаемая серьезной апробацией и необходимым количеством публикаций, не вызывает сомнений.

Автореферат диссертации Бирюковой Арины Викторовны весьма полно отражает содержание работы.

Актуальность темы, оригинальность заявленных аспектов работы, обоснованность ее положений, проведенный анализ и убедительность полученных выводов позволяют оценить представленное диссертационное исследование Бирюковой А.В. «Православная картина мира донских казаков в изображении М.А. Шолохова» как самостоятельное и глубокое исследование, соответствующее требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ,

изложенным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пункты 9-14).

Бирюкова Арина Викторовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент
доктор филологический наук
(10.02.01- русский язык), профессор,
и.о. зав. кафедрой русского языка
для гуманитарных и естественных факультетов
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет» Селиверстова Е.И.

199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
Государственный университет»;
e.seliverstova@spbu.ru
web-сайт места работы:
https://spbu.ru/openuniversity/documents/rekvizity-spbgu
+7 967 5735162; (812) 328-08-42

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

Заместитель начальника
Управления кадров ГУОРП
Хомутская Л.П. 30.11.2020